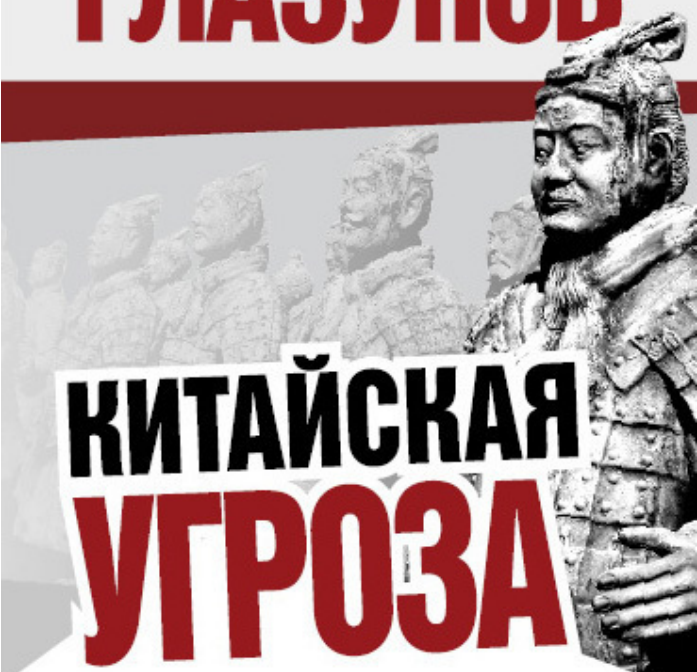


ЕСЛИ ЗАВТРА



ВОЙНА

ОЛЕГ ГЛАЗУНОВ



КИТАЙСКАЯ УГРОЗА

Олег Николаевич Глазунов

Китайская угроза

Серия «Если завтра война»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371272
Китайская угроза: Алгоритм; Москва; 2010
ISBN 978-5-6994-0601-2

Аннотация

Какие цели ставит перед собой Китай в XXI веке, и какими методами этого добивается? Что такое китайский тотальный шпионаж? Что делают разведчики КНР в Африке и на Ближнем Востоке? На все эти и многие другие вопросы дается ответ в этой книге. Эта книга уникальная возможность заглянуть в святая святых китайских спецслужб, окутавших своей сетью весь земной шар (Африка, Ближний Восток, США и Европа). В книге использовано большое количество фактов, характеризующих всемирный характер шпионажа КНР. Тайные спецслужбы Китая, не снижают активность на мировой арене тайной войны.

Содержание

Пролог	5
Введение	9
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Олег Николаевич Глазунов

Китайская угроза

Только сейчас мы начали рассматривать шпионскую деятельность красного Китая как серьезную угрозу безопасности Соединенных Штатов. Надо полагать, что в ближайшие годы китайский шпионаж превратится в устрашающую реальность для Запада, каким он уже стал в Азии и на Тихом океане.

Аллен Даллес, директор ЦРУ

© Глазунов О. Н., 2010

© ООО «Алгоритм-Книга», 2010

© ООО «Издательство Эксмо», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Нидерланды, конец 60-х...

В восемь часов вечера из дома, расположенного в пригороде Амстердама, вышел черноволосый мужчина средних лет, азиатской наружности, телосложением суховат, если не сказать тощ, однако в его фигуре и движениях чувствовалась какая-то внутренняя сила, присущая только сильным, волевым личностям. Несмотря на то что вечер был теплый, он плотно застегнул куртку и поднял воротник. Незнакомец немного постоял на крыльце дома, затем достал пачку сигарет и зажигалку; прикуривая, он внимательно оглядел улицу. Не заметив ничего подозрительного, азиат быстро сбежал по ступенькам крыльца и пошел вниз по улице, иногда осторожно оглядываясь по сторонам, как бы желая убедиться, не следует ли кто за ним. Пройдя несколько кварталов, он свернул в боковую улочку и остановился в тени телефонной будки и снова огляделся вокруг. На языке разведчиков он профессионально «проверялся», определяя, нет ли за ним слежки.

Не заметив никого поблизости, он устремился к американскому посольству.

Войдя в посольство, он обратился к дежурному сотруднику:

– Меня зовут Ляо Шухе. Я корреспондент Синьхуа. Мне необходимо сейчас же поговорить с кем-либо из здешних ру-

ководителей американской разведслужбы.

Хотя голос его был спокойным и говорил он неторопливо, но сотрудник посольства заметил, что Шухе внутренне напряжен и чувствует себя неуверенно, но старается скрыть волнение.

– Почему именно с руководителем разведслужбы? – спросил удивленно дежурный.

– У меня очень деликатное дело, касающееся разведки... Дежурный на мгновение заколебался.

– Пойдемте со мной, – сказал он, провел Шухе в специальную «заявительскую» комнату и, уходя, добавил: – Я разыщу нужного вам человека, но на это потребуется примерно полчаса. Располагайтесь здесь.

Тут же появились два морских пехотинца. Они закрыли дверь изнутри и расположились рядом с Шухе. Один из них спросил, не принести ли ему чего-нибудь поесть или выпить. Китаец отрицательно замотал головой.

Не прошло и получаса, как появился высокий сидящий американец аристократической внешности. Морские пехотинцы вышли из комнаты и заняли пост снаружи у двери.

– Добрый вечер! Чем могу быть полезным? – приветливо сказал американец.

– Надеюсь, дело не покажется вам особенно сложным. Но первым долгом я хотел бы узнать, с кем говорю. Прошу прощения, но могу ли я быть уверен, что вы – сотрудник разведки?

Американец вынул бумажник и показал служебное удостоверение.

– Спасибо, – облегченно вздохнув, промолвил Шу-хе. – Дело в том, что я резидент китайской разведки в Западной Европе и я прошу политического убежища в США.

Американский резидент был ошарашен. Занятый борьбой с «главным противником» – агентами КГБ, он никогда не слышал о китайской разведке. Для него это было что-то далекое, находящееся где-то на Востоке, но никак не в далеких, тихих и спокойных Нидерландах. Он нажал потайную кнопку и включил магнитофон, скрытый в книжном шкафу у него за спиной.

– Чем вы можете подтвердить свои слова? – начал американец.

– Можете мне не верить, это ваше дело, – сухо ответил Шу-хе. – Я не располагаю документами, да и временем тоже. Мне угрожает, как вы понимаете, серьезная опасность, и с каждой минутой она растет. Я хорошо знаю, как может работать наша разведка... Вы, наверное, помните, как три года назад из госпиталя в Голландии бесследно пропал китаец, причем доставлен он был туда с травмой позвоночника и переломанными ногами.

Американец наморщил лоб. Что-то подобное он как-то слышал.

– Да, конечно. Об этом писали в газетах. Что-то про месье «Триады»... – американец улыбнулся. – Насколько я помню,

его так и не нашли...

– Он был нашим разведчиком и пытался перебежать на Запад. Поэтому его сначала выкрали из госпиталя, а затем ликвидировали по моему приказу...

Резидент ЦРУ начал лихорадочно делать пометки в своем блокноте с обложкой из серой кожи.

– Я могу много чего рассказать о своей работе в Европе, – продолжал Шухе. – Но только если вы меня тот час переправите в США.

– Так, – объявил американец. – Такие вещи происходят не каждый день. Я должен доложить своему начальнику и самому послу, а затем придется запросить Вашингтон. Мы должны действовать наверняка. Так что попытайтесь облегчить мою задачу. Как фамилия вашего руководителя? Какие цели поставлены перед вами?

Шухе ответил. И рассказал очень много о работе китайской разведки в Европе. Американцу, который никогда не слышал о разведчиках Поднебесной, оставалось лишь только изумляться, как быстро Китай создал в Европе такую шпионскую организацию, которая по своим размерам и масштабам деятельности с самого начала превосходила всю шпионскую службу любой другой страны. Это было только начало...

Введение

Китай находится в состоянии войны с США. Пока еще только «холодной». Об этом еще в 1992 году открыто заявил тогдашний лидер КНР Дэн Сяопин. По его словам, «новая холодная война» между Китаем и США уже началась. К этому можно добавить: «новая холодная война» находится в полном разгаре. Пекин непрерывно и внимательно следит за переменами в развитии международной обстановки, которые могут оказать влияние на безопасность Китая. И китайцы понимают то, что их основным геополитическим конкурентом в наступившем веке будет США. Но КНР не хочет признавать американского господства. Поэтому противостояние неизбежно. В то же время не исключен переход «холодной» войны в «горячую». Причин для войны достаточно. Декан факультета оборонных исследований Университета национальной обороны Народно-освободительной армии КНР (НОАК) генерал-майор Чжу Чэнху на пресс-конференции для иностранных журналистов произнес слова, которые произвели эффект разорвавшейся бомбы. «Военное вмешательство Вашингтона в конфликт вокруг Тайваня может привести к ядерной войне между Китаем и США». Впрочем, Чжу Чэнху отметил, что вероятность войны между США и Китаем крайне невелика. Это вполне объяснимо. Сейчас китайские военные не могут тягаться с американскими. Однако

важно помнить, что американская военная мощь основана на превосходстве американской экономики. В тот день, когда у Китая будет больше денег, чем у других стран, он будет располагать и лучшей военной системой.

Последние годы китайская экономика под руководством Коммунистической партии КНР развивалась стремительно. Этому способствовали важные политические решения, принятые китайскими властями. Так, совсем недавно на закрытом пятом пленуме ЦК КПК были приняты ключевые для развития Китая решения, в первую очередь по проекту 11-й пятилетки, и определился экономический курс КНР на несколько лет вперед. Из сообщений китайского агентства Синьхуа явствует, что предложенный пленуму план экономического развития имеет «поворотное» значение для Китая и КПК. В связи с тем, в частности, что за основу плана взята новая – «научная» – концепция развития страны. Лидеры КНР определенно нацелились на изменение экономического курса Китая. По статистическим данным, которые по случаю пленума приводят китайские СМИ, в течение периода с 1978 по 2004 год ВВП КНР рос в среднем на 9,4 % в год. В современном мире Китай занимает четвертое место по совокупной экономической мощи и третье – по объему торговли.

Как известно, китайский план экономического развития был основан на идеях Дэн Сяопина. Эта стратегия, известная как «программа Дэн Сяопина» или «программа четырех мо-

дернизаций», заключалась в построении в Китае нового общества по формуле «рыночная экономика» плюс «социалистическая система управления», с постепенным и поэтапным переходом к построению «планового капитализма». В перспективе «социалистическими» останутся военно-промышленный комплекс, энергетика, транспорт и некоторые другие важные секторы экономики, управляя которыми можно контролировать ситуацию в стране в целом. Все остальное будет отдано на откуп рынку.

По прогнозам зарубежных экспертов, экономические перспективы Китая таковы. За ближайшие 20 лет ВВП КНР может увеличиться в четыре раза. При этом масштабы китайской экономики впечатляют: согласно большинству исследований ВВП Китая в денежном выражении в 2005 году превысил 1,2 трлн. долларов. Страна стабильно демонстрирует экономический рост на 7–8 % в год, и это не предел. Недавно специалисты инвестиционного банка «Морган Стенли» подсчитали, что сегодня на долю КНР приходится 4 процента мировой экономики, оцениваемой в 32 трлн. долларов, и что в ближайшее время Китай станет четвертым по значению двигателем мировой экономики после США, Японии и Германии. В ближайшие пять лет Китай намерен увеличивать общий объем импорта и экспорта до 650 млрд. долларов.

Что касается военной мощи, то здесь ситуация немножко другая. Недавно агентство Washington ProFile сообщило, что исследовательская корпорация RAND, известная сво-

ей близостью к американским разведывательным и военным кругам, проанализировала номинальную мощь держав мира. Оценка производилась по трем признакам: первое – наличие ресурсов и возможностей, которыми обладает та или иная страна; второе – насколько успешно государство использует эти ресурсы в процессе внутреннего управления и регулирования; третье – насколько успешно государство использует свои возможности на международной арене. Совокупная мощь всех государств мира составляет 100 процентов.

Согласно выводам RAND, на сегодняшний день на долю США приходится 20 процентов, на долю Европейского Союза (оценивался как единое целое) и Китая – по 14 процентов, Индии – 9, Японии – 3, России, Бразилии и Южной Кореи – по 2 процента. По прогнозу RAND, к 2015 году США достигнут пика своей мощи, после чего начнется процесс ее уменьшения. Европейский Союз к этому времени утратит значительную долю своей мощи, а Китай и Индия – усилят. Мощь других государств не претерпит особых изменений.

Сегодня Китай выделяет огромные денежные средства на создание мощной военной машины, подготовку солдат и офицеров. Китайские вооруженные силы уже располагают превосходной техникой, которая подошла очень близко к американскому стандарту. Стремительный экономический рост Китая позволяет ему наращивать свою военную мощь. Американские военные аналитики опасаются, что в недалеком будущем вооруженные силы Китая будут расширены на-

столько, что он вполне будет способен захватить и Соединенные Штаты.

Совсем недавно глава Пентагона Дональд Рамсфелд, выступая на конференции министров обороны стран Азии в Сингапуре, заявил, что, по его данным, Китай тратит на наращивание военного потенциала гораздо больше, чем официально объявляет. По некоторым расчетам, речь может идти не о 30 млрд. (официально заявленный военный бюджет КНР), а о 40–45 млрд. долларов ежегодно: финансирование разработок новейших видов вооружений проходит по другим, закрытым, статьям бюджета. По другим оценкам, Китай тратит на модернизацию и развитие своих вооруженных сил 65 млрд долларов в год, уступая только США. В течение последних 14 лет расходы Китая на вооружение повышаются на процент с двузначным числом. В 1994 году военный бюджет Китая примерно равен военному бюджету Тайваня, а сейчас превышает его уже в три раза.

Это приводит к тому, что Китай быстро сокращает известное до недавнего времени отставание в оборонной сфере от своих соседей по региону – России, Японии, Южной Кореи, Индии, а также Тайваня.

Но события, связанные с операцией «Буря в пустыне», в ходе которой впервые после вьетнамской войны в широких масштабах в реальной боевой обстановке было продемонстрировано Китаю преимущество новых военных технологий, а также бомбардировка китайского посольства в Белгра-

де, явились для Китая жесткими показательными уроками. Оказалось, что Запад может нанести поражение или разрушительный удар по противнику, даже не направляя свои сухопутные силы на его территорию.

Сказать, что Китай был потрясен, значит не сказать ничего. Сознание собственного отставания в развитии военной мысли, технологий и конкретных видов вооружений, несмотря на наличие небольшого количества, как утверждают зарубежные военные эксперты, межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками, вынудило Китай задуматься о путях выхода из создавшейся ситуации.

В результате было принято важное для развития оборонной мощи Китая решение. Оно основывалось на принципиально новых способах и методах добывания финансовых ресурсов и передовых технологий. В которых именно МГБ КНР, с ее разветвленной шпионской сетью, отводится роль важнейшего инструмента добывания различных сверхсовременных научных технологий, направленных на преодоление военно-технического отставания. Насколько правильным и эффективным оказалось данное решение, видно по результатам, достигнутым Китаем за последнее десятилетие в политической, финансово-экономической, научно-технической и военной сферах. Сегодня Китай преодолевает свою военную отсталость, активно внедряя новые технологии, которые добывает различными способами, в том числе путем шпионажа в более развитых странах Европы и Америки.

За короткое время китайский шпионаж буквально охватил всю территорию земного шара. Во всех странах Европы, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в районах, омываемых Атлантическим океаном, небольшие ячейки китайских агентов, замыкающихся на посольского резидента или действующих автономно, добывали политическую информацию, научные и военные секреты, вели вербовочную работу и т. д. Едва ли кто может сегодня подсчитать численность обширной армии тайных слуг Поднебесной.

По своей форме китайский тотальный шпионаж – это уникальная программа разведывательной деятельности, которая может показаться совсем фантастической, если учесть, что она возникла всего за каких-то десять-пятнадцать лет.

Именно работе разведчиков и контрразведчиков Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР посвящена эта книга. В ней вы узнаете способы и методы работы китайских спецслужб во всех частях света, начиная с Америки и заканчивая Африкой и Ближним Востоком. История тайной войны китайских спецслужб лишь недавно стала привлекать внимание серьезных исследователей, и она еще полна загадок и белых пятен. Материалы для книги извлечены из многочисленных источников и специальных исследований.

Глава 1

История спецслужб коммунистического Китая

Внешние разведки Китая и России являются одними из наиболее агрессивных в сборе разведданных по уязвимым и охраняемым целям в США.

Директор Национальной разведки США адмирал Майкл Макконнелл

Буквально до середины XX века Китай, некогда могучая и воинственная империя, находился в состоянии упадка и запустения. Постоянные гражданские войны, иностранные агрессии довели страну до экономической и политической катастрофы. Поднебесная была на грани распада. Китайские генералы, особенно на севере страны, создали для себя автономные уделы и ввязались в гражданскую войну. Но время хаоса и безвластия закончилось после Второй мировой войны.

В 1949 году, немногим более чем через четверть века после своего рождения, Коммунистическая партия Китая (КПК) овладела древней столицей государства – Пекином. К осени 1949 года китайские коммунисты установили свою власть на всей территории страны. Начался новый этап в

истории Китая – была провозглашена Китайская Народная Республика. Победенный Гоминьдан во главе с Чан Кайши был вытеснен на остров Тайвань.

Победа китайских коммунистов создала проблемы как для американцев, так и для всего западного мира. В последние месяцы 1949-го и в первой половине 1950 года американцы делали шаги к дипломатическому признанию нового режима, но возможные переговоры в этом направлении были сначала приостановлены в связи с арестом американского генерального консула в Мукдене и заключением его и четырех его коллег под стражу в конце 1949 года, а затем стали невозможны из-за войны в Корее. Озлобленные провалом своей политики в Китае, Соединенные Штаты и их союзники усилили свою тайную войну против КНР. В результате их действий на территории Китая организовываются беспорядки, устраиваются диверсии на промышленных и военных объектах, совершают акты террора. В целях ликвидации в стране всякого рода диверсантов, шпионов и внутренней оппозиции, были созданы органы государственной безопасности КНР. Только с весны 1950 года и по 1 января 1951 года ими было арестовано более 20 тысяч агентов иностранных разведок и диверсантов.

* * *

История разведывательных служб КНР ведет свое нача-

ло с 1928 года, когда при Коммунистической партии Китая была создана партийная разведка – Особый комитет ЦК КПК, по типу советского ОГПУ. В его функции входили охрана партии и ее руководящих органов, разведывательная, диверсионная и информационная работа. При комитете был создан Особый отдел, отвечающий за безопасность руководства ЦК партии. Создателем и первым руководителем Особого комитета был Чжоу Эньлай. Затем работой спецслужб коммунистического Китая руководил «китайский Берия» Кан Шэн.

Особый отдел ЦК КПК состоял из четырех секторов. Первый сектор осуществлял общее руководство и координировал деятельность остальных секторов. Второй сектор занимался сбором информации и разведывательной деятельностью внутри Гоминьдана. Он внедрял агентуру в гоминьдановские структуры. Одно время Второй сектор был разделен на две части: военная разведка и политическая разведка. Третий сектор руководил действиями специального отряда по защите подпольных организаций и их кадров, а также карал провокаторов и предателей. Четвертый сектор занимался связью и передачей информации.

В конце 1939 г. НКВД СССР и ГРУ начали создавать разведывательную сеть в Китае. Так, на территории Яньани был организован отбор и обучение китайцев разведывательной и контрразведывательной деятельности. Открылась секретная разведывательная школа под названием «Институт Восточ-

ного Мюнхена». Эта совершенно секретная школа находилась на окраине города Яньани, в финиковом саду, где слушатели и преподаватели жили в десятках пещер. В разведшколе должны были учиться около года. Каждый курс состоял примерно из трехсот слушателей, имена которых были строго засекречены. Слушатели тщательно отбирались КПК в Китае и руководством Коминтерна в Москве.

Именно эти люди вели диверсионную работу против японцев и чанкайшистов, занимались ликвидацией вражеской агентуры, а заодно проводили чистки в компартии, устраняя в ней просоветски настроенных коммунистов, сотрудников Коминтерна, а также любых критиков политики Мао Цзэдуна. В районах, контролируемых компартией КНР жестокие пытки, убийства и похищения были обычным делом. Даже советники из МГБ СССР были потрясены работой коммунистических спецслужб.

Чжан Вэньтянь писал, что «в целом ряде районов красный террор превратился в беспорядочные убийства, так как «некоторые товарищи считают, что «убивать по ошибке одного или двух – не беда», или же «чем больше убьем, тем лучше»... Однако ни один человек не решился исправить эти ошибки; даже ответственные организации, видя самоуправство, не вмешивались. Все боялись обвинения в случае вмешательства в правом оппортунизме или в соглашательстве по отношению к помещикам и капиталистам». Так, в одну ночь люди Кан Шэна истребили весь «оппортунистический»

обком в Цзянси. В другом случае, в уезде Лундун за две недели была обнаружена и уничтожена «целая организация» чанкайшистов из 200 с лишним человек. Затем сотрудники Особого отдела попытались отравить конкурировавшего с Мао за власть в партии Ван Мана. На совести Кан Шэна похищение известного коммуниста Гао Гана. Таким бесконечным чисткам в ведомстве Кан Шэна придумали особое название – «Чжен-Фын».

После образования Китайской Народной Республики на основе партийной разведки было создано Министерство общественной безопасности (МОБ), Отдел по социальным вопросам – внешняя разведка (Шэхуэйбу) под началом Кан Шэна и Военная разведка (Цин Баобу) под началом Чжоу Энлая.

В середине 50-х Отдел по социальным вопросам был переименован в Бюро расследований Центрального Комитета (Чжунюнь Дяочабу). Затем в начале 80-х на базе Чжунюнь Дяочабу организовывается Министерство государственной безопасности (МГБ), которое берет на себя функции внешней разведки. Его также возглавлял Кан Шэн, после него Цзяо Ши (впоследствии глава парламента КНР), Чан Чеминь и другие китайские разведчики. Кроме того, был создан единый, координирующий все эти службы орган, подчинялся лично Мао Цзэдуну и назывался в латинском написании ЦЕЛД (Центральный контроль безопасности и внешних связей).

Для защиты наиболее важных учреждений ЦК КПК и районов, где жили руководители КПК, была создана специальная воинская часть № 8341. Она подчинялась непосредственно Военному совету ЦК КПК. Отбор в это подразделение был очень жесткий, к кандидатам предъявлялись самые суровые требования. Говорят, что на первых порах Мао Цзэдун лично отбирал претендентов. Это была самая надежная часть НОАК.

Советниками новых спецслужб стали офицеры из КГБ СССР. Но китайские разведчики будут держать своих коллег с Лубянки на почтительном расстоянии, лишь косвенным образом посвящая их в свои операции. Вскоре спецслужбы Китая освободилась из-под опеки «старшего» брата.

В годы «культурной революции», различных «больших скачков» и всевозможных перегибов именно на МГБ и МОБ были возложены репрессивные функции. Сотни тысяч коммунистов, интеллигенции и просто граждан КНР, недовольных политикой Мао Цзэдуна, были уничтожены или заключены в тюрьмы и трудовые лагеря. В этот период сотрудниками МОБ и МГБ КНР были уничтожены оппоненты Мао коммунисты Гао Ган, Жао Шуши и Лю Шаоци; отравлен престарелый император Пуи. Была создана спецгруппа по делу Дэн Сяопина. Опубликовано довольно много материалов о пытках и зверствах, которые чинили сотрудники китайских спецслужб. Невозможно подсчитать со сколькими невинными людьми там расправились, скольких замучили и искале-

чили по указке сверху во время допросов под пытками. Писатель Виктор Усов приводит эпизод, когда один из преподавателей Пекинского университета, не выдержав оскорблений и унижений, жестокого обращения и пыток, решил, что лучше умереть, чем так жить, и в конце концов после первой неудачной попытки самоубийства совершил вторую, оказавшуюся также неудачной, а затем третью и четвертую попытки; он бросался вниз с крыши здания, отрубил себе кисть руки, пытался убить себя электрическим током. Как надо было довести человека, чтобы он пошел на все это!

Пик активизации спецслужб КНР пришелся на 60–70-е годы, когда их руководителем был Хуа Гофэн. Спецслужбы Китая обвинялись в уничтожении перебежчиков из своей разведки и диссидентов в стране и за рубежом. В СМИ просочилась информация, что МОБ причастно ко взрыву самолета с семьей министра обороны Китая Линь Бяо, пытавшегося организовать заговор генералов против Мао Цзэдуна и Чжоу Энлая. В то же время, перебежавший на Запад офицер МГБ Яо Минли утверждал, что после ликвидации армейского заговора «Нефритовая башня» МГБ расстреляло Линь Бяо и его соратников на их вилле в Пекине, а в самолете погиб только пытавшийся бежать в СССР сын Линь Бяо – Линь Лаго. В этот период в ходе специальных операций китайскими спецслужбами были уничтожены несколько тибетских и уйгурских национальных лидеров. Сам Хуа Гофэн после смерти Мао пытался захватить власть, примкнув к

«банде четырех». Но был арестован по приказу Дэн Сяопина и умер в заключении. По другим сведениям был убит в тюрьме.

На сегодняшний день разведслужбы КНР состоят из трех основных структур: Министерства общественной безопасности (МОБ), Министерства государственной безопасности (МГБ) и Разведслужбы Народно-освободительной армии КНР. Впрочем, несмотря на то что официальным разведорганом Китая является Министерство государственной безопасности, шпионской деятельностью, кроме него, занимается огромное количество других государственных организаций, каждая из которых выполняет свой объем разведывательной деятельности. Но основными являются МГБ и МОБ.

Министерство общественной безопасности (МОБ) КНР расположено в Пекине, на улице Дунчанань, 14. Первоначально его возглавил начальник личной охраны Мао, Ван Дунсин. Затем долгое время министром общественной безопасности был, как сказано выше, известный член «банды четырех» Хуа Гофэн. Именно МОБ КНР осуществляет контрразведывательные мероприятия и функции политического сыска, а также занимается разработкой уголовных и политических преступлений. В ее задачи входит выявление и пресечение террористических акций, подрывной деятельности иностранных спецслужб, борьба с диссидентами и различными сектами, типа «Фалуныгун».

По свидетельству экспертов, МОБ КНР жестко и до-

статочно эффективно контролирует ситуацию внутри страны. Благодаря принятым эффективным мерам МОБ смогло взять под контроль организованную преступность. Созданная система тотального сыска позволяет держать под непрерывным наблюдением все слои общества, в том числе политически неблагонадежную часть населения.

По утверждению агентства «Славянский мир», «каждый иностранец, приезжающий в страну на относительно длительный срок, находится под постоянным агентурным, наружным и техническим наблюдением (практически во всех номерах гостиниц для иностранцев имеются скрытые видеокамеры, фиксирующие происходящее внутри). Значительная часть городского населения, занятого в различных сферах обслуживания, является платными агентами МОБ. Служба в полиции считается престижной, сотрудники полиции действуют решительно, в том числе и по отношению к иностранцам».

В ходе борьбы с диссидентами и инакомыслием МОБ практикует различные методы. Например, создание нелегальных антиправительственных организаций, куда, как мотыльки на огонь, слетаются потенциальные заговорщики и диссиденты. Нелишне отметить, что благодаря работе МОБ и МГБ КНР значительная часть средств, направлявшаяся ЦРУ США для финансирования антиправительственных организаций в Китае, попала в «карман» китайских спецслужб; другими словами, ЦРУ оказало материальную помощь МОБ

КНР.

В неспокойных национальных районах Китая, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный округ или Тибет, МОБ применяет целый комплекс оперативных мероприятий, в лучших традициях советского КГБ. Среди них создание подконтрольных МОБ националистических организаций, которые действуют от имени уйгурских повстанцев; подкуп местных авторитетов; сглаживание различных нацменьшинств между собой, жесткое подавление любых проявлений открытого недовольства. МОБ уже добилось того, что повстанческое движение в Синьцзяне сошло на нет.

Для проведения особо секретных операций в МОБ существует элитный спецназ «Черные береты». Так же в системе общественной безопасности существует специальное антитеррористическое подразделение «Восток», дислоцированное рядом с Пекинским аэропортом, полное название которого – «Антитеррористическое подразделение милиции особого назначения № 722 МОБ Института подготовки бойцов специального назначения». Сам Институт основан в 1983 году. За 24 года его существования он выпустил более тысячи человек, большинство из которых стали инструкторами спецназа. О степени подготовки может свидетельствовать тот факт, что за все это время диплом с отличием получили только три выпускника.

Таким образом, разумная и жесткая организация работы МОБ КНР позволяет китайскому руководству поддерживать

внутреннюю стабильность в Поднебесной, в период жизненно важных для империи политических и экономических реформ. В 1989 г. сотрудники МОБ играли первую скрипку в жестоком подавлении волнений молодежи и кровавой бойне на площади Тяньаньмэнь.

В 1983 году в КНР создается новая спецслужба, МГБ (Гоаньбу). Численность ее сотрудников превышает 300 тысяч человек. Служба в госбезопасности считается одной из самых престижных и высокооплачиваемых в Китае. МГБ располагает подготовленными кадрами, хорошо оснащено новейшими техническими средствами из США, Японии и Европы. Именно на МГБ КНР возлагаются задачи добычи новых технологий, притока огромных финансовых средств в экономику КНР. Причем экономический и научный шпионаж является приоритетным. Сотрудники госбезопасности занимаются укреплением позиций Китая во всех важных для страны регионах мира. В целях успешного выполнения возложенных на него задач, МГБ КНР разработало совершенно новые и достаточно эффективные методы работы. Более того, для проведения особо важных мероприятий, как за рубежом, так и внутри страны, при МГБ были созданы свои военные части «народной стражи» и диверсионная команда Цзюй № 5.

Кроме этого, в системе китайских спецслужб имеются также особые подразделения, о которых практически ничего не известно, есть только отдельная отрывочная информация.

Например, подразделения антитеррора «Пантера» и «Снежный волк». Это элита спецназа, лучшие из лучших, поступающие проходят жесткий отбор и многоуровневую подготовку. После нее они способны выполнять любые задачи, поставленные руководством Китая.

Именно в недрах МГБ КНР была разработана стратегия, основанная на работе с агентурой внутри китайской диаспоры по всему миру. Эта стратегия принесла китайской разведке лавры третьей по силе в мире. Через многомиллионные китайские общины китайская разведка проникла в государственный аппарат и правоохранительные органы многих стран и имеет возможность влиять на принимаемые решения. Так, по данным экспертов, МГБ КНР контролирует многие отрасли легального и нелегального бизнеса в странах ЮВА и основные информационные и финансовые потоки. Значительное количество газет, теле- и радиоканалов приобретены агентами и офицерами китайской разведки через подставные фирмы. Посредством контролируемых СМИ, китайским МГБ осуществляется активное формирование общественного мнения в регионе в выгодном руководству КНР русле.

МГБ КНР установило партнерские отношения со спецслужбами Германии, Ирана, Франции, Кубы и Израиля. Китайская разведка в своих операциях в арабских странах координирует усилия и опирается на поддержку израильской разведки «Моссад» и иранской разведки МИТ.

Так, несколько подразделений китайского элитного Бюро специальных услуг (БСУ) проходило учения на территории одной из израильских секретных военных баз. КНР предоставил особые полномочия базам «Моссада», расположенным в Турпане и Кашгаре (автономный округ Синьцзян), позволяющие им оценить деятельность исламских террористов в Китае.

Между спецслужбами КНР и «Моссада» подписано анти-террористическое соглашение, на условиях, что израильская секретная служба разместит в Китае свою базу сроком на 5 лет, а Китай, в свою очередь, будет приобретать оборудование для разведывательной службы под контролем Израиля.

МГБ КНР и немецкая БНД обменялись официально аккредитованными резидентами, успешно налаживают совместную деятельность, прежде всего в азиатском регионе. Резидентурам БНД разрешена совместная работа с резидентами МГБ КНР в государствах Южной и Восточной Азии.

Сотрудники китайской разведки проходят обучение в центре БНД в Пуллахе. По аналогичному пути идет и французская разведка. Одним из важных направлений приложения совместных усилий спецслужб Китая и Германии является работа в странах Центральной Азии, в том числе в республиках бывшего СССР. Поскольку основными местами базирования мусульманских сепаратистов, занимающихся подрывной деятельностью в КНР, являются территории Киргизии и Казахстана, Китай не заинтересован в укреплении

нии государственности этих республик как полюсов притяжения соответствующих нацменьшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Особый интерес представляет сотрудничество МГБ КНР с кубинской разведкой, которая имеет разветвленную агентурную сеть в юго-западных и западных штатах Америки и обменивается информацией с китайской разведкой, которая исторически закрепилась на восточном, тихоокеанском побережье США.

Отличительными чертами работы китайских спецслужб является глобальный, системный подход, массированное применение сил и средств на ключевых стратегических направлениях, отсутствие информационного уклона (разумное сочетание сбора и анализа информации с активным воздействием на политическую, финансово-экономическую, социально-демографическую и военно-техническую ситуацию в регионах деятельности и долгосрочных интересов Китая), поддержание жесточайшей дисциплины в резидентурах, координация всей работы из единого центра, в котором сосредоточен основной системно-аналитический и разработческий потенциал, незаидеологизированное взаимодействие с силами, интересы которых на данном этапе совпадают с китайскими.

И все же в годы либеральных реформ Дэн Сяопина спецслужбы Китая несколько уменьшили свою агрессивную деятельность. Так, в 1994 г. МОБ под нажимом США выпустило из тюрьмы тайно похищенного гражданина Гонконга

Гарри Ву. Дэн Сяопин и сменивший его новый председатель КНР Цзян Цземинь даже решились на некоторые реформы в тайных службах. По данным СМИ, только в 1998–1999 гг. за коррупцию и прикрытие криминальных бизнесменов арестовано несколько десятков офицеров МГБ и МОБ, включая заместителя начальника МОБ Ли Цзичжоу.

О тайной деятельности МГБ и МОБ много рассказали ушедшие на Запад китайские разведчики. Например, Ким Пекао рассказал о страшной системе пыток в МОБ и медицинских экспериментах на арестованных. Многие рассказали и арестованные в странах Европы и США китайские разведчики Цюнь Сесюй, Жень Менкао, Вин У и др.

От перебежчиков из КНР мир узнал о связях разведчиков Пекина с левыми террористическими движениями, особенно с маоистскими его фракциями. МГБ поддерживало партизан-маоистов Малайзии и Филиппин, «красных кхмеров» в Камбодже, «Сендеро Луминосо» в Перу и ряда африканских группировок.

Так исторически сложилось, что основными соперниками коммунистического Китая являются разведывательные службы США, Японии и Тайваня. Вот уже более пятидесяти лет спецслужбы КНР ведут ожесточенную борьбу против активной деятельности американской разведки. На сегодня можно сказать, что ЦРУ потерпело крупное поражение в схватке с органами безопасности КНР.

Первое поражение агентура ЦРУ понесла в начале 50-х годов. Так, с сентября 1950 и по май 1951 года спецслужбы КНР разгромили крупную шпионскую сеть ЦРУ. В состав этой организации входили шесть крупных американских шпионов: итальянец Антонио Рива – пекинский представитель компании «Джеймс Уолтер энд сан компани» в Тяньцзине; японец Роици Ямагуци – работник французского книжного магазина в Пекине; итальянский епископ Тарчишио Мартина – папский представитель в Пекине; Анри Ветш, директор французского книжного магазина в Пекине и др. Согласно данным контрразведчиков КНР эта шпионская группа получила задание организовать террористический акт на площади Тяньаньмэнь в праздничный день.

Органами общественной безопасности городов Порт-Артура и Дальнего была раскрыта шпионская группа под руководством американца Хью Френсиса Рэдмонда, она занималась собиранием разведывательной информации об оборонительных сооружениях военно-морских и военно-воздушных сил на Ляодунском полуострове, о военной промышленности в Северо-Восточном и Северном Китае.

Для переброски шпионов и диверсантов на территорию Китая было создано специальное авиационное соединение – 581-я авиационная бригада, которая находилась в непосредственном подчинении ЦРУ. Один из таких самолетов, при доставке американских агентов, был сбит на китайской территории. Причем трое американцев погибли, около десяти,

спасшиеся на парашютах, были пойманы местными жителями.

В ходе другой успешной операции китайским контрразведчикам не только удалось взять американского агента, но и двух сотрудников ЦРУ – Джона Томаса Дауни и Ричарда Джорджа Фектора. Вот как это было.

Некий Ли Цзюньин, был заброшен на парашюте для сбора разведывательной информации. Чтобы подобрать его, поздним осенним вечером с сеульского аэродрома поднялся американский самолет с закрашенными опознавательными знаками. Через несколько часов пилот достиг указанного пункта, и, снизившись, стал делать сигнальные круги.

На земле уже давно поджидали этого момента два специальных агента ЦРУ – Джон Дауни и Ричард Фектор. Но органы безопасности КНР выследили Ли Цзюньина и решили не только взять его с поличным, но захватить и его американских друзей. Шпион знал, что его выследили, и надеялся лишь на то, что самолет примет его на борт, не приземляясь, с помощью специального приспособления. Но в тот момент, когда самолет делал последний заход, китайские средства ПВО сбили его. Пилот и штурман разбились, а Дауни и Фектор были пойманы.

По данным спецслужб КНР, только за период 1951–1954 гг. в КНР было заброшено на американских самолетах 230 специальных агентов. Все они были либо задержаны, либо погибли при задержании. Может, кому-нибудь и удалось

закрепиться в Китае. Но это капля в море.

В 1958 году спецслужбы КНР раскрыли заговор ЦРУ с целью убийства Председателя Государственного совета Китая Чжоу Эньлая во время его визита в Бирму. Это был начальный период советско-китайских разногласий, и, вероятно, ЦРУ рассчитывало, что смерть Чжоу Эньлая намного обострит наметившийся конфликт. Чжоу Эньлай был весьма умеренным политиком, а потому являлся противником возможной конфронтации между СССР и Китаем. Из разведывательных источников стало известно, что ЦРУ намеривалось путем распространения ложной информации по своим каналам убедить Китай в том, что Чжоу Эньлай убит агентами КГБ. Исполнение акции возлагалось на бирманского агента ЦРУ, который по плану должен был подсыпать Чжоу Эньлаю яд в чашку с рисом во время официального обеда, устроенного в честь высокого китайского гостя. Яд подействовал бы через двое суток, и вскрытие не доказало бы его применения. Операция была отменена в самый последний момент.

Китайские спецслужбы не только ловили американских разведчиков, но и успешно внедряли свою агентуру в ЦРУ. Известно, что шпионы КНР успешно работали в посольстве США в Чунцине, в подразделении, занимающемся ведением психологической войны. Другой пример – дело разведчика Ларри У Тайчина, внедренного в ЦРУ. Он был разоблачен только в 1985 г., да и то лишь после измены другого разведчика, в свое время помогавшего У Тайчину проник-

нуть в американские разведорганы. Американская разведка явно недооценила опыт своего противника, прошедшего через горнило кровопролитной партизанской войны и революционного подполья.

Постепенно осознав, что противостояние с китайскими спецслужбами не имеет перспектив, правительство США в 1971 году решилось на тайные переговоры с руководством Китая, а в 1972 году американская резидентура разместила под «крышей» посольства в Пекине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.